

Глава 284(1) — Все было наконец-то улажено.

“А ну-ка быстро прекратил свои дерзкие действия мелкий ублюдок!”

Внезапно раздался голос из-за пределов центра города Гордых Небес, который был наполнен до краев неоспоримым авторитетом, которому невозможно было сопротивляться.

Там откуда звучал голос, посреди пустого пространства и на высоте тысяч метров над землей, находился странный осевой столповой вал, наполненный золотым сиянием. А посреди этого вала была видна серебряная воронка, которая в свою очередь была похожа на вихревой закрученный глаз океана, из которого сейчас появлялась и выбиралась наружу в этот мир своим громоздким величием просто поистине гигантская рука, которая сама в свою очередь была зеленого цвета. Пять пальцев этой руки сейчас скручивались и обвивались друг вокруг друга в этом облаке туманной золотистой дымки. Гром грохотал и молнии вспыхивали по всему окружению этого вихря. Плотные вырезанные или же кем-то нанесенные формации на этой гигантской ладони постоянно мерцали таинственным светом, и эти формации в себе несли такую невероятную силу и разрушительную мощь, которые по всеобщим ощущениям с легкостью позволят этой руке уничтожить всю землю и все небеса которые были от неё в округе, и когда она полностью сконденсировалась, она сразу же отправилась прямым туманным потоком и ужасающей силой в сторону центра города Гордых Небес.

Лучи, сконденсированные из юань ци и воли меча от меча Холодного Лунного Мороза были моментально раздроблены на мелкие кусочки этой просто невероятно огромной рукой.

“Мелкая погань из младшего поколения молокососов, кто тебе дал право быть настолько высокомерным?”

Этот голос снова прозвучал, резонируя от всех небес и облаков.

Эта огромная рука невероятным давлением прижала вниз к земле Е Цин Юя с его взрывной волной из холодного воздуха. Это было похоже на то, как будто все синее небо сейчас было полностью захвачено и вжато в землю этой огромной рукой, и как будто все пространство, которое было над Озером Яркой Луны было полностью заблокировано этой невероятной силой и этой невероятно огромной рукой. С текущей силой Е Цин Юя и с его текущей культивационной базой, тут не было никакого способа чтобы он хоть как-нибудь смог остановить эту просто монументально-невероятную силу.

Эта сила была просто слишком невероятная, она была слишком огромна!

“Ши Шу Цзу!”

Ли Цю Шуй в своем беспробудном отчаянье внезапно увидел замерцавший вдалеке луч настоящей надежды. Он незамедлительно определил откуда эта огромная рука взялась и кому она, собственно, и принадлежит. Его лицо сразу же озарила радостная благодать и он возбужденно прокричал чье-то имя.

“Какой стыд и позор быть побежденным каким-то маленьким солдатиком из ничтожной армии. Возвращайся со мной и тебе предстоит еще десять лет суровой культивации.”

Этого голос казалось, что прибывал сюда с расстояния в несколько десятков тысяч миль отсюда, и содержал в себе какое-то просто неоспоримое величие. Но несмотря на все это неоспоримое величие и на это чувство нерушимой праведности, каждое сказанное слово этим голосом звучало как будто это был настоящий гнев небес, заставляющий изливаться в округе

огромные вихревые потоки ветра, которые сметали все на своем пути. Все люди, находящиеся вокруг озера Яркой Луны и центра города Гордых Небес, сейчас думали, что данные звуковые волны были похожи на звуки ударов в барабан, вибрация от которых вызывала онемение во всех частях их тел, с головы до ног. Сила содержащаяся в этих словах была для них просто непостижимая.

Это что был старейший из живых предков секты Лагерстремии?

Это была настоящая, скорее даже истинная Сила практически бога в пределах мира боевых искусств.

Но--

“Ха-ха, а старейшина Цао действительно хорош на старости лет в своих нелепых шутеечках, но поскольку Маркиз Е в этом месте уже представляет Империю в принятии решений, то я думаю, что для нас всех было бы лучше всего, чтобы Ли Цю Шуй остался тут с нами и никуда отсюда не уходил.”

Другой голос эхом прозвучал по всей округе.

Таинственный ученый в белом, который тихо и спокойно сидел в первом павильоне Сянь внезапно раскрыл свой рот.

Она сидела там в самой комфортной для себя позиции, лениво облокачивая спинку на этот огромный стул, который был под её пятой точкой. Затем она слегка приподняла голову, и на её белом и деликатно-изысканном лице можно было сейчас увидеть небольшую улыбку, которая как бы говорила всему этому миру, что она сейчас говорила о чем-то незначительном, что её саму совершенно не касалось. Казалось, что у неё не было ни малейшего желания чтобы сейчас как-либо действовать или же вступать в непонятные разговоры. Её тело же казалось таким хрупким и нежным, что походило на тело обычного человека, который за свою жизнь никогда до этого и не культивировал.

Но эта гигантская рука, которая была посреди зарождающегося небесного шторма и грозы с молниями внезапно остановилась.

“Когда ребенок совершает ошибку, мы должны дать ему шанс чтобы он смог исправить её последствия и исправить свое поведение.” Сказал старейший предок секты Лагерстремии с небольшим колебанием и дрожью в своем голосе, и сейчас его голос уже не был столь сильным и могущественным, чем это было прежде и теперь в его голосе можно было даже заметить такой тон, который стремился больше к переговорам по данной ситуации, а не к разрешению её надменным способом уничтожая все и вся на своем пути...

Но в первом павильоне Сянь, этот таинственный ученый в белом так ничего и не сказал на эти его произнесенные слова. Она там просто тихо и спокойно сидела, не заботясь о происходящих событиях в округе.

Тишина воцарилась в этом месте на долгое время и продолжала протекать до одного момента.

"Вздых..."

Старейший предок Секты Лагерстремии испустил долгий и глубокий вздох.

Импульс от всего этого хаотического шторма, который был вызван появлением этой гигантской

руки, рассеялся. Его выпущенная в округу и поддерживаемая сила начала потихоньку исчезать, медленно сжимаясь и оттягиваясь назад, внутрь центра этого вихря который ввел в другое пространство, и он в конечном счете полностью исчез.

В конце концов ему пришлось согласиться.

“Маркиз Е, дороги для пути в Дзянху очень длинные и даже самые сильные люди не всегда смогут одерживать вверх во всех ситуациях что им принесет их жизнь, впереди у тебя предстоит еще очень и очень долгий путь. Те, кто еще совсем недавно был в лучезарном сиянии всеобщего почитания и те, кто сейчас в данный момент были у всех на устах, возможно уже в следующий момент станут лишь кучкой высушенных костей где-то в пустыне. Секта Лагерстремии отступит сегодня на один шаг назад, но в один прекрасный день мы еще обязательно встретимся. Поэтому я надеюсь, что ты хорошенько позаботишься о себе до этого момента!”

Заключительный глас этого старейшего живого предка из Секты Лагерстремии эхом отозвался внутри этого вихря вылетая наружу.

И затем даже этот серебряный вихрь, который был прямо как глаз океана полностью испарился с небесной тверди.

Любой смог бы легко уловить и понять неприкрытую угрозу, которая присутствовала в словах этого старейшего предка Секты Лагерстремии и в этом последнем обмене любезностями.

По какой-то непонятной причине, эта настоящая авторитетная личности в мире боевых искусств, которая могла одним своим топотом ногой заставить весь этот мир Дзянху дрожать, внезапно для всех отступила. Из-за слов некоего никому неизвестного ученого эта личность начала колебаться и размышлять в течение долгих моментов и в конце своих размышлений, она на самом деле просто отказалась от этого молодого боевого лидера Ли Цю Шуя, на которого Секта Лагерстремии потратила десятилетия кропотливой работы чтобы с культивировать его и вообще чтобы создать его личность и целостностью из ничего.

Из всех этих событий было предельно очевидно, что этот старейший из живых предков секты Лагерстремии смертельно опасался и даже сильно боялся этого ученого в белом.

А слова, которые он оставил до того, как он полностью исчез, явно были полны гнева, и они все были направлены прямиком на Е Цин Юя, а не на ученого в белом.

Дорога в Дзянху была длинной и ухабистой.

Любой мог с легкостью представить, что в один день, секта Лагерстремии обязательно оплатит за подобные действия этому [Листу Ю Янь].

Е Цин Юй лишь улыбнулся некой безразличной ко всему происходящему улыбкой, будто показывая, что он совсем не придает никакого значения данной для него нелепой угрозе.

И чувствуя что в его теле начинается дикий спад силы и его внутреннего юаня, Е Цин Юй прекрасно понял и естественно знал, что его сила ‘Трех Пределов’ [Безграничного Божественного Пути] начала спадать и потихоньку исчезать.

Он глубоко вздохнул и посмотрел вниз. Его глаза были холодные как лед, а тон его голоса не подразумевал никаких компромиссов, когда он произносил вот эти слова; “Ли Цю Шуй, поскольку ты являешься настоящим боевым гением данной Империи которого редко можно

было встретить в последние тридцать лет, я могу спасти твое лицо перед миром и оставить твой тело полностью нетронутым. Тебе решать, но не заставляй меня забирать у тебя этот последний оставшийся у тебя след от твоей гордости и последние остатки твоего достоинства.”

Ли Цю Шуй имел сейчас на своем лице выражение опустошенного отчаянья.

Он и подумать не мог, что он не будет спасен даже когда его старейший из живых предков начнет действовать ради его защиты.

Этот таинственный ученый в белом, да кто же она к черту такая? Как она могла быть настолько ужасающей, что испугала своими действиями даже невероятно старого мастера из его секты?

“Е Цин Юй, убери со своего лица все это надменное самодовольство. Поскольку ты встал на этот путь, рано или поздно тебя постигнет та же судьба что и меня. А на дороге по землям мертвых, я, Ли Цю Шуй, буду терпеливо ждать твоего прибытия.”

В конце концов, он был гением текущего поколения и одной из самых влиятельных фигур Цзянху в последние пару десятилетий. И в свои последние моменты жизни, он в конце концов смог успокоиться. Еле заметная улыбка сейчас была на его лице, и она не была панической или же такой неизящной которые были у него раньше. Он посмотрел на Е Цин Юя и его глаза в этот момент были зловещие и полны негодования, а так же там можно было заметить всю его печаль и боль от этой его неразрешенной обиды. После того как он оставил своим ртом миру такое простое и короткое предложение, внезапно вены по всему его телу вылезли наружу и начали лопаться, изливаясь наружу взрывными потоками крови. Целый каскад из кровавых стрел был выпущен из его меридианов и его жизнь сейчас потихоньку утекала прочь из его тела.

“Старший Ли!”

"Старший!"

Несколько учеников из Секты Лагерстремии тут же бросились вперед, помогая поддержать падающее и обессиленное тело Ли Цю Шуя.

Лиса печалиться при смерти кролика.*

Объяснение идиомы в прошлой главе.